

СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Заново прожить жизнь нельзя. Но если бы довелось, то все равно вряд ли бывший доменщик Николай Михайлович Крюков на это отважился: пройденный путь милее сердцу, чем неизвестность жизненных дорог. Тем более наших, российских, с семью загибами на версту. В новой жизни Его Величество Случай мог бы предложить ему пройти не проторенной колеей, а нехоженым буреломом. Сколько встретилось бы перепутий вроде той, салехардовской, когда в 1940 году военком вместо полкового плаца и казармы определил парня в запас с пометкой в военном билете «годен, но необучен». А иначе, как знать, что уготовила бы ему судьба в военной круговерти? И приехал ли бы он после нее на свою малую родину, к некогда вольной станции Магнитной, которую строители соцгорода и гиганта черной металлургии пренебрежительно называли Старой Магниткой? Хотя и тосковала душа Николая по необъятным лазурным просторам, алым зорькам, трелям жаворонков и стремнине неперепопанного платина Урала, принял он новую жизнь, как должное, ведь был сыном своего времени — сурового и индустриального. Жаль, конечно, что не поступил в Томский политехнический институт на энергетика, куда из далекого Салехарда поспал документы на зачисление: пока ехал из Заполярья в Томск миновали все вступительные экзамены.

Обосновался Крюков у сестры — студентки пединститута, и ее мужа — тоже в ту пору студента Томского университета. Но долго вместе не жили. В предвоенном году вышел Указ правительства об оплате за обучение в учебных заведениях. И так как студенты дневных отделений, в основном, существовали на стипендии, пришлось бросать вузы. Не стало смысла пускать корни в этом большом сибирском городе, хотя богатство страны, по планам тех лет, должно было произрастать Сибирью. И, купив билеты, поехали на поезде в Магнитогорск, где оставались родственники. Кто, если не они, помогут найти работу и уголь?

Рабочую биографию Николай Михайлович начал счетоводом в Агаповском райисполкоме после трехмесячных курсов. Для конторской работы хватало и десятилетки, по тем временам достаточно высокого образования...

Перелистывая уцелевшие трудовые книжки времен войны, удивляешься, как мало времени у некоторых работников комбината заняла служба в рядах Вооруженных Сил. Оказывается, эти записи относи-

лись к работе в трудармии — летучем отряде нашего предприятия, который всегда находился там, где не требовалась достаточная квалификация персонала, а были громадный фронт работ и мало времени для ее выполнения. К примеру, на расчистке железных дорог от снега в бураны, или уборке шихты после аварии в доменном цехе. Николай Михайлович мобилизовали в трудармию в январе 1942 года. К счастью, через три месяца эти отряды были расформированы, а люди переданы в различные цехи комбината. Так Крюков попал в фасонилейку. Два с лишним года без выходных по 12 часов через 12 готовил формы под заливку изложниц. Труд тяжелый, от которого он уставал до чертиков. Согревала мысль о близкой победе советских войск...

Физический труд сменила вольница студенческой жизни. Но не та, где, как в песне — «от сессии до сессии живут студенты весело». Вгрызаться в науку приходилось всерьез, потому что путевку в большую жизнь Крюкову и еще 49 работников нашего предприятия, имеющим среднее образование, дал тогдашний директор комбината Г. И. Носов. В 1944 году Григорий Иванович уже думал о будущих руководящих кадрах ММК. По его инициативе организовали спецнабор в горно-металлургический институт: 50 будущих доменщиков и сталеплавателей. Для тщательно отобранных кандидатов в инженеры условие одно: после окончания вуза работать на ММК в плавильных цехах.

— Второй период моей трудовой деятельности на ММК, — вспоминает Николай Михайлович, — начался в 1949 году горновым в доменном цехе. Этому предшествовал своеобразный прием тогдашнего начальника цеха А. Ф. Борисова. Построил он нас, новоявленных доменщиков, в кабинете, спросил: — Что умеете делать?

Мы переглянулись: действительно, что? Да ничего, ведь даже практику в цехе не проходили. Так начальнику и ответили. После неожиданной проверки на знание иностранных языков, где мы показали примерно одинаковую неподготовленность, он отправил всех на рабочие места. Но, видимо, ему понравилось, что не кичились мы образованием, и не просились на «теплые» места...

Николай Михайлович всю жизнь питает добрые чувства к Борисову, хотя им в то время непосредственно соприкасаться не довелось: Крюков еще не работал мастером, когда Александр Филиппович был начальником цеха и вну-

шал, что мастер — основная фигура доменного производства. Доменщики до сих пор хранят и преумножают традиции послевоенных лет. И помнят, что именно Борисов первый на Магнитке из руководителей — доменщиков начал учить мастеров грамотно вести процесс, анализировать каждую плавку и внедрить обмен опытом сначала только среди специалистов цеха, а затем и отрасли. Эти традиции соблюдал и Николай Михайлович.

Путь к вершине цеховой пирамиды пролегал через множество тонкостей, которые не изучишь ни в одном институте. Да и профессионализм постигался как на собственном опыте, так и на заимствовании чужого. Что-то Крюков складывал в копилку памяти безоговорочно, что-то брал под сомнение, а что-то отвергал начисто. Не сказать, что против своей воли начал Николай Михайлович специализироваться на ремонтах печей, а затем на возведении новых. Просто, в том же 1949 году, когда он пришел в цех, подошел ремонт шестой. Всех новичков бросили туда: на восстановление агрегата, мол, всем работ хватит. По окончании однокашники разошлись по бригадам и печам, кроме Крюкова. Тогдашний начальник ремонта Литвинов оставил его при себе в качестве инженера по подготовке ремонтов. Потом Николай Михайлович перевели «на технологию» мастерам печей, потом, спустя время, опять на ремонты, но уже не инженером по подготовке, а заместителем начальника. По несколько раз с его участием восстановлены все печи доменного цеха, построены новые: седьмая, восьмая, девятая и десятая. Каждая стройка требовала максимального внимания, принятия неординарных решений.

На Магнитке, как в военные годы, неустанно шла битва за большой чугун: ведь здесь внедряли все самое прогрессивное, что было в отрасли. Собственно, наши доменщики и сами были пионерами в технологии его выплавки, организации труда на действующей печи, внедрении новшеств на ремонтах. В то время, когда Николай Михайлович был уже начальником доменного цеха, увеличение содержания серы в чугуне на одну тысячную процента вызывало тревогу не только у него, но и у руководителей комбината. Они сразу выясняли и требовали устранения причин сбоя. Впрочем, смежники — мартеновцы по этому поводу не слишком волновались, ведь учителями и помощниками у Крюкова были знатные доменщики, опыт которых изучен не только в нашей стране, но и за рубежом: обермастера А. Шатилин,

К. Хабаров. Да и команда истинных хозяев и знатоков производства подбиралась не один год. Это мастер газового хозяйства Иванов, мастера Синицын, Неведров, Крестников, Юрьев, Феофанов, Кобылкин, помощники по мехоборудованию Шайхутдинов, электрооборудованию Муринец, заместители по шихте Крепкогорский, по вспомогательным участкам Щербинин...

За восемь лет, что Крюков отработал начальником, цех дал приrost почти в два миллиона тонн чугуна. И, в основном, за счет внедрения кислорода и увеличения доли окатышей. Практически на каждом ремонте доменной печи внедрялись технические новшества. Николай Михайлович уделял этому много внимания. Он автор и соавтор 11 изобретений. Самым существенным, на его взгляд, было внедрение новой конструкции желоба при одноносковой разливке чугуна, которая и поныне работает на печах. Крюков в составе группы рационализаторов и изобретателей активно ищет составы огнеупорных масс для желобов, спосо-

бы регулирования теплового состояния доменных печей и возможности автоматической регулировки дутья по фурмам, усовершенствует загрузочные устройства...

Магнитогорские доменщики в те годы выступали инициаторами различных движений в стране и на комбинате. Коллективы печей неоднократно заносили в различные книги: Почета, Памяти, Всесоюзных победителей социалистического соревнования, на стенды ВДНХ, доменщики становились лауреатами различных премий. Много внимания уделяли в то время воспитанию молодежи, старались, чтобы каждый пришедший в цех осознал свою роль в технологическом процессе, получил необходимые знания в школе мастеров, техникуме, вузе, чтобы не уронить действительно высокого в то время звания доменщика.

В те далекие семидесятые комбинат принял курс на техническое перевооружение, и это наряду с пресловутым валом ставилось во главу угла. Возьмем, к примеру, 1976 год. О событиях тех дней Николай Михайлович вспоминает чаще всего. Проведен капитальный ремонт девятой и семисуточный первой. Даже без одной печи доменщики опережали план по выплавке чугуна. Лучшим в стране признан коллектив шестой печи. За достижение наивысшей производительности, повышение качества чугуна доменщикам девятой присуждена премия Г. И. Носова. Между тем к реконструкции спешно готовят вторую — «Комсомолку». За четыре месяца до ее остановки — первого июня 1976 года на помощь тресту «Уралчерметремонт» пришел комсомольско-молодежный отряд. Его задача — освободить площадку для строительства новых воздухогревателей, где в то время стояло железобетонное здание с фундаментами дезинтеграторов старой газоочистки. Задача у руководителя цеха и лично у Крюкова — психологически подготовить технологов к выполнению плана во время капремонта второй печи с реконструкцией. И доменный цех обращается к работникам комбината с инициативой: «Десяти ударным пятилеткам Магнитки — десять рубежей высокой эффективности и качества работы». На нее первыми откликаются коллективы мартеновцев...

В подготовке к ремонту незаметно проходит лето. На обновленной домне предполагалось увеличить объем печи почти на 200 кубометров, повысить давление и обогащение дутья кислородом, построить второй литейный двор, более сильные воздухогреватели, расши-

рить машзал... И на это отводилось 60 суток. Срок жесткий, если учесть, что на ММК подобная работа проводилась впервые, да и в целом по Союзу такие грандиозные реконструкции можно пересчитать по пальцам. Николай Михайлович помнит, что подобная в Запсибе в те годы проведена за три месяца. Очень гордится, что наша выполнена не за 60 суток, а за 59. И с более совершенной технологией ремонта. Причины успеха, как считает Крюков, в подготовке. Например, блок воздухогревателей построили до остановки «Комсомолки» на другом месте, его только подключили. На отдельной площадке провели контрольную сборку основных металлоконструкций печи, промаркировали их...

— Вначале дела шли далеко не блестяще, — вспоминает Николай Михайлович. — На третьи сутки ремонта отставание от графика у некоторых организаций составило 16 часов. Примерно на восьмой день от перегруза при демонтаже газоотводов упала стрела крана БК-1000. Отставание росло, ведь оставшуюся ломку и разбор металлоконструкций вели практически на одном кране, хотя и расписывали поминутно каждый подъем и спуск, каждый поворот стрелы. Пытались выправить положение, в цехах управления главного механика организовали изготовление вышедших из строя деталей. Через полмесяца БК-1000 снова в работе, и дела пошли вдвое быстрее. Параллельно с ломкой старой начали монтаж новой домны. Она росла на глазах: ведь на строительстве работало около двух тысяч человек. При умелой организации и четком взаимодействии коллективов «Уралдомна-ремонта», «Южуралэлектромонтажа», «Уралстальконструкции», «Уралчерметремонта» удалось сократить, а затем свести на нет отставание. И даже опередить график.

Вскоре после освоения проектных мощностей «Комсомолки» Крюкова назначают заместителем главного инженера комбината по аглодомному производству. И еще около семи лет он активно участвует в развитии доменного процесса. Его девиз прежний: не заставаться, улучшать качество чугуна. Как известно, в черной металлургии основы качества первого по технологии расплава закладывают не только доменщики, но и горняки, агломератчики, коксохимики, железнодорожники и даже специалисты кислородно-компрессорного производства. Необходимо ежедневно координировать допустимые нормы каждого компонента доменной плавки, устранять побуждающие их причины...

В те времена, да и раньше, каждый случай невыполнения плана расценивался руководством ММК как чрезвычайный. А за перевыполнение полагалось вознаграждение. Свою первую награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 г.г.» Николай Михайлович получил вскоре после войны. В Указах о награждении работников черной металлургии фамилия Крюкова значилась еще трижды. Самая высокая награда, орден Ленина, получена за выплавку сверхпланового чугуна. В то время потребность в чугуне непрерывно росла: сталеплавыльщики осваивали двухканальные печи, в перспективе просматривалось строительство конвертерного цеха, необходим был задел. И он с помощью и под руководством Н. Крюкова сделан...

Ныне и конвертерный цех построен, и дает продукцию новый стан «2000» горячий прокатки. По-прежнему качество листа во многом определяет доменный цех. Его биография продолжается.

Многие из тех, с кем работал Николай Михайлович, на заслуженном отдыхе. Как и сам Крюков. Недавно, 22 мая, отметил свое 75-летие. Летом одолевают его садоводческие заботы. Но не забывает он выйти на водоем со спиннингом на алой зорьке. Послушать тишину...

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.